

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Алексей Юрьевич Саломатин

*Заведующий кафедрой
теории государства и права и политологии
Пензенского государственного университета,
доктор юридических наук,
доктор исторических наук, профессор*

E-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

Игорь Дмитриевич Невважай

*Заведующий кафедрой философии Саратовской
государственной юридической академии,
доктор философских наук, профессор*

E-mail: inevv@yandex.ru

Виктор Александрович Затонский

*Старший научный сотрудник Саратовского
филиала Института государства и права РАН,
кандидат исторических наук, доцент*

E-mail: zatonsky-va@yandex.ru

Основательное исследование правовой жизни общества как объекта правовой политики

Рецензия

Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации : монография. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2018. – 236 с.

Аннотация: *цель рецензии – привлечь внимание научной юридической общественности к анализируемой монографии, которая развивает общую теорию правовой жизни и, по сути, является логическим продолжением комплексного научного исследования, проводимого в рамках научно-исследовательской деятельности Саратовского филиала Института государства и права РАН и Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. Особая значимость представляемой монографии в*

том, что она вносит весомый вклад в формирование новой российской юридической доктрины, которая во многом должна базироваться на концепции правовой жизни, быть нацеленной на ее оптимизацию в современной России.

Ключевые слова: право, правовая система, правовая жизнь общества, политическая жизнь общества, правовая политика, правовая культура, глобализация, регионализация, цветные революции, юридическая доктрина.

Aleksey Jurjevich Salomatin

*Chair of the department of Politics and Theory of State and Law,
Penza State University,
Doctor of Juridical Science, Doctor of Historical Science, Professor*

Igor Dmitrievich Nevvazhay

*Chair of the department of Philosophy,
Saratov State Law Academy,
Doctor of Philosophy, Professor*

Victor Alexandrovich Zatonsky

*Senior Research Scientist
of Saratov brunch of State and Law Institute of RAN (Russian
Science Academy),
Candidate of Historical Science, Docent*

**Fundamental Research of Legal Life of the Society
as the Entity of Legal Policy**

Review

Mal'ko A. V., Trofimov V. V. Legal life of the society as the entity of legal policy in conditions of globalization and regionalization : monograph. – M. : JUSTICIYA, 2018. – 236 p.

Annotation: *the purpose of the review is to attract attention of the legal scientific community to the analyzed monograph which develop the general theory of legal life and which is essentially being a logical continuation of the complex research conducted as a part of scientific research activities of Saratov brunch of State and Law Institute of RAN (Russian Science Academy) and the Research Institute of State and Legal*

Relations of Derzhavin Tambov State University. Special value of the present monograph is due to the significant contribution in building of the new Russian legal doctrine which mostly must be based upon the concept of legal life and be aimed at its optimization in modern Russia.

Keywords: *law, legal system, legal life of the society, political life of the society, legal policy, legal culture, globalization, regionalization, color revolutions, legal doctrine.*

Учитывая исключительную сложность процесса внедрения в категориальный научный аппарат новых категорий, с момента первой попытки сделать это в отношении категории «правовая жизнь» прошло не так уж много времени (около 20 лет)*. Тем не менее этого вполне достаточно для того, чтобы явно бесполезная, научно и практически непродуктивная конструкция была отвергнута научной ответственностью. В отношении концепции правовой жизни этого не произошло. Более того, данная теория приобретает все больше и больше сторонников, и каждое новое исследование, будь то монография, диссертация, научная статья или научный доклад, лишь подтверждает необходимость дальнейшего формирования теории правовой жизни общества.

Обусловлено это, в частности, необходимостью разработки новых методологических подходов к исследованию права. Отечественная юридическая наука находится в процессе «длительных родов» собственных мировоззренческих ориентиров после того, как достаточно догматическая советская теория государства и права утратила свою эвристическую силу в связи с изменением в 90-х г. XX в. направления социально-политического и экономического развития Российской Федерации. Наряду с попытками использования научных наработок западной теории и философии права (например, аналитической юриспруденции, коммуникативной концепции права) российские ученые пытаются найти свои оригинальные философские и методологические основания современных отечественных исследований в области права, отвечающих сложившимся потребностям развития юридической науки. Рецензируемая монография реализует вторую тенденцию, и это требует особого внимания со стороны отечественных ученых юристов.

Юридической науке необходимы наиболее обобщающие понятия, с помощью которых можно было бы полноценно исследовать сложные и многогранные процессы, происходящие в правовом развитии различных стран и мира в целом.

Заметным событием в связи с этим стал выход в свет

* См.: Малько А. В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. Ноябрь. С. 15–27.

рецензируемой монографии, в которой предпринята успешная попытка теоретически осмыслить правовую жизнь российского общества и мирового сообщества в условиях глобализации и регионализации в качестве объекта правовой политики.

Монография в целом удачно структурирована, она включает три раздела, каждый из которых разбит на главы. Для данного исследования такая структура представляется наиболее оптимальной.

Проводя в первом разделе анализ теоретико-методологических основ исследования правовой жизни общества, авторы исходят из того, что современная отечественная юридическая доктрина во многом должна базироваться на концепции правовой жизни. Они представляют это в качестве закономерного хода развития юридической мысли, который в принципиальном плане можно схематично обозначить так: право — правовая система — правовая жизнь (от отдельного явления к более сложному — целостной системе, а от нее к самому сложному — совокупной разнообразной жизнедеятельности, опосредованной феноменом «правового») (с. 10). Авторы справедливо ориентируют новую юридическую доктрину на переустройство российской правовой жизни, на повышение ее уровня и качества, степени гарантированности и надежности, упорядоченности и предсказуемости.

Данная позиция прочно сопрягается с предлагаемым в монографии определением правовой жизни общества как формы социальной жизни, выражающейся преимущественно в правовых актах и правоотношениях (в том числе негативных), характеризующей специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов (с. 12). Авторы развивают данное определение, подчеркивая, что правовая жизнь:

а) может быть представлена как совокупность многообразных видов и форм деятельности и поведения людей, их коллективов в сфере действия права, направленных на обеспечение условий и средств существования, реализации частных и публичных, индивидуальных и групповых интересов, утверждения соответствующих им ценностей;

б) характеризует рассматриваемые в единстве предметные формы бытия человека и общества, их отношение к праву, использованию правовых средств для осуществления индивидами и их объединениями своих интересов и потребностей;

в) обусловлена феноменом действующего права и в этом смысле представляет собой мир упорядоченных (предусмотренных) нормами права реалий (действий, поступков, отношений);

г) правовая жизнь как явление «богаче», насыщеннее права.

В первом разделе дается также обстоятельная характеристика

признаков правовой жизни. Особого внимания заслуживает авторская трактовка содержания правовой жизни, которое включает все юридические явления — как позитивные (право, правовая система, механизм правового регулирования, законные правовые акты и правомерные действия и т. п.), так и негативные (все правонарушения, криминальные субъекты и структуры, коррупция, злоупотребления, деформации правосознания, ошибки в праве и др.) составляющие.

Кстати, именно данное положение чаще всего выступает в качестве «спускового механизма» для «критических стрел» в адрес сторонников рассматриваемой в монографии теории. Не станем здесь развивать данный сюжет, он заслуживает отдельного скрупулезного анализа. Подчеркнем только, что без указанного качества рассматриваемая категория утрачивает свою сущность, свой смысл, свою научную ценность. Это будет уже не «жизнь», а нечто иное, не охватывающее всю сферу бытия права.

Обосновывая необходимость признания правовой жизни как самостоятельной юридической категории, авторы анализируют соотношение понятия «правовая жизнь» с другими схожими понятиями. Проведя теоретический экскурс, они приходят к вполне логичному заключению, что те функции, которые могут выполняться категорией «правовая жизнь» (предельного обобщения правовых явлений, отражения теневых составляющих в правовой практике, внимания к глубинным сторонам субъективного мира права и пр.), иные сопоставимые правовые понятия и категории в полном объеме не выполняют (с. 29). Значения существующих в юридической науке общих правовых понятий (с присущим им функционалом) авторы не отвергают. Каждое из них действительно играет свою роль. Однако есть все основания утверждать, что введение в научный оборот понятия «правовая жизнь» и придание ему категориального статуса вполне оправданно, и с помощью данной категории тот вакуум, который существует в юриспруденции на высшем уровне теоретических обобщений, может быть устранен.

Хотелось бы обратить внимание на то, что выработка консенсуса относительно признания общетеоретических понятий важная задача для любой науки, в том числе и юридической. Критики авторской концепции «правовой жизни» указывают на то, что другие общие понятия, уже употребляемые в научной литературе, не уступают по своей содержательности понятию «правовая жизнь». Так, например, не менее общими понятиями, считают критики, являются те, которые фиксируются терминами «правовая среда», «правовая сфера», «бытие права», «правовая реальность», «правовая действительность». Надо, однако, заметить, что, с одной стороны, термины «среда» и «сфера» являются

совершенно не научными и никак не определены. С другой стороны, термины «бытие», «реальность», «действительность» являются философскими, а конкретное научное содержание, которое может вкладываться в понятия «бытие права», «правовая реальность», «правовая действительность», зависит от научной правовой теории. Но поскольку таких теорий много (даже в рамках юридического позитивизма), то не может быть единого понимания «бытия» и «действительности». В каждой из них бытие права будет трактоваться по-разному. Напротив, авторы монографии предлагают «правовую жизнь» в качестве категории, которая не связана с конкретной теорией права, а представляет собой выражение всего многообразия социальной жизни, которая имеет отношение к праву. Ведь не только так называемое «теневое право», но и преступление как прямое попрание права является формой бытия жизни права (с. 31). В советской юриспруденции под бытием права понималось только санкционированное государством законотворчество, установленная система норм и сфера правоприменения. Всё остальное не имело права на бытие в качестве права, даже неправо (Гегель). Очень убедительно авторы монографии разводят также понятия «правовая жизнь» и «правовая система» (глава 3). Интертеоретический, или надтеоретический характер понятия «правовая жизнь» позволяет интерпретировать его – как считает один из авторов данной рецензии – в качестве научной правовой картины мира, основы синтетического или интегрального видения права. В методологическом отношении это фундаментальный результат отечественной юридической науки.

Если первый раздел монографии посвящен теории и методологии правовой жизни, то второй и третий разделы позволяют четко увидеть правовую жизнь в качестве социальной реалии. Парадоксально, но это так: в научный категориальный аппарат правовая жизнь только пробивается, отражая «критические стрелы» и иные (чаще субъективные) препятствия, а в реальности она существует, развивается, оказывая существенное влияние на все уровни современной общественной жизни – и национальный, и региональный, и глобальный.

Современное состояние и тенденции развития правовой жизни общества в условиях глобализации и регионализации рассматриваются во втором разделе монографии. Авторы исследуют правовую жизнь общества в национальном и глобальном измерении, высвечивают позитивные и негативные аспекты влияния глобальных процессов на национальную и международную правовую жизнь и правовую политику, выявляют тенденции эволюции правовой жизни современного российского общества в эпоху глобализации и регионализации. Особого внимания

заслуживает анализ социально-интерактивных оснований и закономерностей происходящих в современном мире динамических процессов.

Авторы характеризуют глобализацию как составную часть процесса интернационализации, отличающегося разными сторонами интеграции (экономической, политической, социокультурной) в общемировом масштабе, подчеркивая, что на современном этапе развития мирового сообщества уместно пока говорить о периоде начальной глобализации как определенной степени общепланетарного сотрудничества (с. 108).

Глобализация в правовой жизни, по мнению авторов, это производный от разнообразных интеграционных мировых процессов фактор, в результате действия которого преобразуется содержание международного и внутригосударственного права: а) в направлении более эффективного обеспечения взаимной интеграции разных стран; б) в целях поддержания устойчивости национальных экономических и общественно-политических систем в современном глобализирующемся мире (с. 109).

Сердцевиной главы 2 второго раздела монографии (да и всего раздела) является анализ наиболее характерных и заметных воздействий глобализационных процессов на правовую жизнь современного общества, взятую в совокупности ее системных (позитивных) (с. 112–118) и несистемных (негативных) (с. 119–124) компонентов.

В целом изучение данного круга проблем происходит довольно активно в современной науке, и не только юридической, порождая самые разные оценки, выводы, рекомендации, часто противоречивые и спорные. С одной стороны, это затрудняет объективное научное изучение данных явлений в юридическом контексте, а с другой – увеличивает потребность в такого рода исследованиях, поскольку юридическая сторона дела имеет особое значение при рассмотрении данных проблем.

Выработанные авторами позиции позволяют прийти к выводу о том, что процессы глобализации и их отражение в развитии права и правовой жизни не могут оцениваться исключительно как положительные или только как отрицательные. В этих процессах есть и свои плюсы, и заметные минусы; ведь, в конечном счете, эти процессы объективны, и они подчиняются всеобщим законам диалектики. Вполне обоснованным представляется вывод о важности и необходимости своевременного анализа влияния фактора глобализации на содержание и динамику современной правовой жизни и реализуемой правовой политики при неременном учете позитивных и негативных аспектов (с. 125).

Данный вывод позволяет отразить не одну «критическую стрелу» в адрес категории «правовая жизнь».

В третьем разделе особое внимание уделено правовой политике, с помощью которой и организуется правовая жизнь общества, достигается максимизация ее правомерной части и минимизация противоправной. Здесь авторы решают принципиально важную задачу высветить основополагающие характеристики правовой политики как вида юридической деятельности. Они обобщают и развивают историю и современное состояние научной мысли по проблеме определения понятия правовой политики, обосновывают понимание правовой политики как научно обоснованной, последовательной и системной деятельности государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности (с. 151).

Внимание читателя в третьем разделе акцентируется также на сущностных особенностях (специальных признаках) правовой политики. Правовая политика это деятельность: 1) в сфере правовой жизни общества; 2) направленная на повышение качества правовой жизни (конкретно на наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, на усовершенствование права, на прогрессивное изменение правовой системы, на соответствующее правовое развитие общества, на повышение уровня правовой культуры граждан и должностных лиц и т. д.); 3) выражающая отношение субъектов правовой политики к важнейшим проблема развития правовой жизни; 4) осуществляемая с помощью как юридических средств (инструментов и технологий), так и системы специальных средств правовой политики; 5) связанная с выработкой и реализацией правовых идей стратегического и тактического характера, которые выступают основой и предпосылкой правовой политики и нацелены на определенную организацию правовой жизни общества; 6) осуществляемая преимущественно субъектами, наиболее активными в политико-правовой практике, занимающимися политической и юридической наукой и обладающими соответствующими знаниями, умениями и навыками либо имеющими специфический политический и правовой статус.

Как один из результатов анализа специальных признаков правовой политики в рецензируемой работе особо подчеркивается необходимость увязывания этих признаков не столько с правом и правовой системой, сколько с правовой жизнью общества в целом. Действительно, только на этом уровне связей можно полноценно познать предназначение и природу правовой политики, поскольку ее влияние

распространяется на всю юридическую действительность, причем как позитивного плана, так и негативного (с. 157).

Получается, что отказ от придания понятию «правовая жизнь» статуса самостоятельной научной категории (такие позиции существуют в литературе) неизбежно приведет к обесцениванию общепризнанной категории «правовая политика», которая в этом случае лишается своего объекта. Зачем тогда эта политика нужна? А в том, что она нужна, никто не сомневается. Парадокс, да и только.

Кроме того, авторы справедливо отмечают, что деятельностьный механизм правовой политики «заработает» только в том случае, если характер соответствующей деятельности приобретет особое содержание. А для этого нужен учет тех ключевых (базовых) признаков правовой политики (критериальных характеристик), которые придают данной юридической деятельности необходимые вес и значение. Таких признаков три: 1) концептуализация правовых решений и научное обоснование правовых нововведений; 2) системность предпринимаемых правовых мероприятий; 3) ориентация на позитивный социально-юридический результат. Абсолютно верно отмечается, что эти признаки правовой политики необходимые; без их учета политика в сфере права становится лишь декларацией или фикцией (с. 157). Мы ограничиваемся лишь констатацией данных признаков, а в монографии они подвергаются подробному анализу (с. 157–161).

Вполне обоснованным представляется вывод о том, что правовая политика призвана выступать определенным способом организации национальной, наднациональной и международной правовой жизни, средством ее упорядочения. В свою очередь, правовая жизнь общества является объектом правовой политики. Очевидно, роль правовой политики в условиях глобальных перемен только возрастает и соответственно значительно повышается степень ответственности субъектов, вырабатывающих и осуществляющих национальную и глобальную правовую политику (с. 166).

Во второй главе третьего раздела рассматривается проблема повышения качества правового воздействия на социальные отношения в современных условиях глобализации и регионализации. Особая актуальность данной проблематики бесспорна в наши дни. Авторы обосновывают положение о том, что научной основой современной правовой политики являются социологические исследования закономерностей и тенденций правовой жизни общества.

Действительно, социологические исследования закономерностей государственно-правовой жизни общества в современных условиях

глобализации и регионализации необходимый элемент научных оснований правовой политики, выстраиваемой и осуществляемой на государственном уровне или межгосударственными структурами. Данные исследования с помощью представленных в монографии методов должны проводиться на системной основе (в рамках специализированных научных центров или лабораторий социолого-правовых исследований). Это позволит своевременно овладевать существующими в правовой жизни разных стран и регионов мира проблемными вопросами и компетентно, опираясь на комплексные научные данные, их решать (с. 188).

Завершает исследовательскую часть монографии глава 3 заключительного раздела, в которой проводится общетеоретический и социолого-правовой анализ «цветных революций» как негативного проявления политико-правовой жизни в современных условиях глобализации и регионализации, выявляется роль государственно-правовой политики в вопросе его минимизации. Повышенный интерес в этом плане представляют выработанные авторами основные принципы и подходы к противодействию различного рода кризисным состояниям, выход из которых бывает длительным и напряженным (с. 199–202).

Подчеркнута важность создания общегосударственной системы противодействия «цветным революциям» как весьма опасной теневой составляющей политико-правовой жизни общества. Заслуживает внимания предложение разработать на уровне Президента РФ, Правительства РФ, Федерального Собрания РФ стратегию государственно-правовой политики в сфере развития государственно-правовой системы России на ближайшие годы и перспективу, предусмотреть комплекс мер по совершенствованию политических и правовых механизмов для участия общества в процессе разработки и принятия государственно-правовых решений, механизмов легитимной демократии. Эта программа, по мнению авторов, также должна предусматривать направления правообучающей и правовоспитательной политики, в рамках которой на целенаправленной основе у молодежи может формироваться устойчивый стереотип законопослушного правомерного поведения. Безусловно, в данной стратегии должны присутствовать и другие значимые шаги государства по преодолению негативных и увеличению позитивных элементов, сторон политико-правовой жизни российского общества в условиях, связанных с современными глобализационными процессами.

Работа А. В. Малько и В. В. Трофимова содержательна, богата фактическим материалом, а также интересна как с научно-

теоретической, так и с практической точки зрения выводами и обобщениями. Авторская концепция удачно, убедительно подкрепляется историческими примерами и данными из зарубежного опыта. Однако можно высказать и некоторые замечания, пожелания.

В частности, в монографии встречаются невольные повторения, например определение понятия «правовая политика» и его характеристика встречаются дважды (с. 151 и 167–168).

В первых двух разделах, а часто и в третьем речь идет о правовой жизни общества. Во второй же главе третьего раздела иногда используется категория «государственно-правовая жизнь» (с. 188). И если понятия «правовая политика» и «государственно-правовая политика» (с. 199) вполне понятны, они, безусловно, равнозначны и могут использоваться как взаимозаменяемые, то с понятиями «правовая жизнь» и «государственно-правовая жизнь» дело обстоит иначе; они вряд ли могут рассматриваться как равнозначные. А потому следовало дать определение второго понятия (государственно-правовая жизнь) либо ограничиться использованием первого (правовая жизнь).

Относительно анализа проблемы «цветных революций» хотелось бы отметить, что сами эти революции являются проявлением и следствием процессов глобализации. Авторы не предлагают методов сопротивления процессам глобализации, поскольку это возможно (и то лишь частично) только в условиях изоляции общества от остального мирового сообщества. Но предлагают бороться с самими «цветными революциями». Серьезного анализа правовой стороны этого политического явления в книге мы не находим, поэтому рекомендации авторов относительно способов борьбы с указанным явлением кажутся не очень объективными с научной точки зрения и излишне политизированными.

В целом монография А. В. Малько и В. В. Трофимова, безусловно, заслуживает высокой оценки с точки зрения ее научного уровня, теоретической и прикладной значимости. Выводы и положения, практические рекомендации, содержащиеся в работе, имеют перспективное значение для развития юридической науки, поскольку связаны с одной из актуальных, развивающихся теоретических и практических проблем жизни современного российского общества. Результаты проведенного исследования могут быть с успехом использованы при выстраивании и корректировке правовой политики государства в отношении ее объекта — правовую жизнь общества. Эти две категории — «правовая политика» и «правовая жизнь» — с полной уверенностью можно признать для теоретико-правовой и всей юридической науки категориями XXI в.